

Бай Цивэй стоял в пустом, тихом коридоре. Дул теплый ветер, но он чувствовал необычайный холод.

Сначала он просто хотел прийти на кухню, чтобы посмотреть, но не ожидал услышать такие новости. Хотя он и не знал, правда это или нет, но все же это заставило Бай Цивэя почувствовать холод в глубине сердца и разозлиться!

Шаги двух служанок постепенно удалялись, но Бай Цивэй даже не осмелился остановить их. Он не знал, сколько людей узнало эту новость, но таких должно быть по крайней мере несколько человек.

Он всегда был подозрительным. В это время, казалось, тысячи жуков царапали его сердце. Подумав об этом, он вспомнил, что Бай Лей однажды сказал ему много хвалебных слов о Су Цяньцзянь, иначе он не обратил бы внимания на наложницу Су, если бы не услышал этих слов.

Теперь, похоже, у них действительно были какие-то секреты!

Бай Цивэй сжал кулаки, и его тело испустило ледящую ауру. Хотя разум подсказывал ему, что сплетни слуг не заслуживают доверия, в его сердце зашевелился сонный зверь!

Бай Цивэй вошел в кухню, но там никого не было. Он быстро налил таблетки, которые дал ему Цзюн Ухэн, в приготовленную еду Бай Аосюэ.

Независимо от того, сколько подозрений и гнева было в его сердце, разум все еще заставлял его продолжать делать то, чего он не делал раньше, его будущее было чрезвычайно важно.

Сейчас неважно, что происходит между Су Цяньцзянь и Бай Лэем, он должен сначала выполнить приказ Цзюн Ухэна!

Чтобы достичь этого положения, он слишком много потерял и слишком много отдал. Даже если слухи верны, он не может потерять свою силу!

Думая об этом, Бай Цивэй больше не колебался. Он быстро направился в небольшой двор Бай Аосюэ.

Вэньси и Хонсю уже вернулись.

- Мисс, мы сделали то, о чем вы нас просили по дороге на кухню, и премьер-министр был прямо за нами! - детально рассказала Вэньси.

Бай Аосюэ слушала и медленно показала довольную улыбку. Бай Цивэй, тебе нравится закуска, которую я тебе дала?

- Мисс, вы прямо как богиня! Вы сказали, что даже если он нас услышит, то не выйдет. Он действительно не выходил и продолжал прятаться в темноте. Пока мы не ушли, не было никакого движения! - Хонсю посмотрела на Бай Аосюэ обожанием.

- Мисс, как вам это удалось? - служанка покосилась на Бай Аосюэ.

Мумиан слушала и улыбалась:

- Вы новички в резиденции премьер-министра, поэтому вы можете не знать темперамент господина. Как бы он ни был зол, он должен вынести это ради своей репутации.

- Он, должно быть, был потрясен и рассержен, когда услышал, что вы сказали, но он не осмеливается действовать опрометчиво. Если то, что вы сказали, ложь, единственное, что он может сделать, это просто наказать вас. Если то, что вы сказали, правда и станет известна всем, то как он сможет сохранить свою репутацию?

Вэньси прислушалась к ее словам и кивнула в знак согласия:

- Это правда, этот человек больше всего боится потерять лицо. Он не позволит таким вещам повлиять на его репутацию. Если это станет известно, это может напрямую сломать его карьеру. Он не даст этому случиться!

Бай Аосюэ слушала анализ служанок, не прерывая и не комментируя. Как оказалось, Мумиан и Вэньси были очень умны.

- Оказывается, его карьера важнее, чем то, что ему наставляют рога! - Хонсю кивнула, и в ее тоне прозвучало нескрываемое презрение.

После того, как все трое высказали свое мнение, Бай Аосюэ спокойно сказала:

- Вы правы. Я думаю, что, даже если Бай Цивэй не поверит в это, у него все же появились сомнения. Он будет помнить это в своем сердце. Тогда я устрою ему большой сюрприз, чтобы он не смог сохранить свою репутацию и стал отъявленным рогоносцем!

Все трое слушали ее слова, зная, что у Бай Аосюэ есть план, который должен скоро осуществиться.

- Мисс, что же нам теперь делать? - спросила Хонсю. Она была самой активной в таких делах. Она чувствовала, что никто из тех, кто причинил боль мисс, не может быть прощен.

Вэньси и Мумиан тоже смотрели на Бай Аосюэ, ожидая приказа. Мысли в их сердцах были такие же, как у Хонсю. Их мисс не потерпит ни одного хулигана!

Бай Аосюэ посмотрел на старое дерево снаружи и улыбнулась:

- Когда придет Су Цяньцян, наступит время действовать!

- Мисс, почему вы хотите подождать, пока придет наложница Су? - спросила Мумиан.

- Как бы игра началась без Су Цяньцян? Это начало, чтобы закрыть долги моей матери и моего прошлого, - Бай Аосюэ подумала о женщине, которая всегда останется нежной и смеющейся в ее памяти, и приняла решение.

Хотя эти три человека не понимали плана Бай Аосюэ, они больше не спрашивали и просто ждали указаний, тогда они определенно узнают, что это за план!

Все, что они должны были сделать сейчас, это сэкономить немного энергии и ждать действий Су Цяньцян.

Бай Аосюэ, просто посмотри. Те, кто когда-то издевался над тобой, смеялся и смотрел на тебя свысока, в конце концов заплатят за свою глупость!

Рука Бай Аосюэ опустилась на одеяло, и трезвая холодность застыла в ее глазах. Она уже давно ждала этого момента...

Хотя на ее лице не было никаких изменений, внезапно вырвавшаяся тяжелая аура заставила троих служанок почувствовать, что дышать стало трудно.

Они все знали, что это самый реальный внешний вид Бай Аосюэ в это время. Она так долго подавляла эту вспышку гнева. Все трое тихо вышли из комнаты, потому что Бай Аосюэ, вероятно, не хотела, чтобы кто-то беспокоил ее.

Бай Цивэй прибыл вскоре после этого.

- Аосюэ, я вхожу, - Бай Цивэй осторожно постучал в дверь.

Бай Аосюэ слегка приподняла брови. Он смог бросить все ради своей карьеры. Как он мог сделать неправильный выбор? Бай Цивэй, лучше бы тебе выбрать кое-что другое...

- Входи, - слова без всяких чувств слетели с бледных губ Бай Аосюэ. Бай Цивэй услышал ее голос и быстро открыл дверь.

Сидя на кровати, Бай Аосюэ подняла голову и увидела Бай Цивэя, входящего с подносом в руках. Возможно, люди, которые не знают правды, подумали бы, что он - любящий отец, который заботится о своей дочери, но они не знали, что это был лишь первый шаг, чтобы снова сделать Бай Аосюэ жертвой!

- Аосюэ, это суп из красного птичьего гнезда, который только что приготовила кухня. У него тонизирующие свойства, тебе полезно его выпить, - Бай Цивэй посмотрел на Бай Аосюэ, пытаясь притвориться добрым.

Эта жирная улыбка вызвала лишь отвращение у Бай Аосюэ. Она взглянула на него и не захотела смотреть во второй раз.

- Хорошо.... Я съем его позже, - небрежно сказала Бай Аосюэ.

Руки Бай Цивэя сжались на подносе. Он не может заставить Бай Аосюэ есть в этот момент, чтобы не раскрыть его тайну. Однако, если он уйдет, Бай Аосюэ может вознаградить этим супом кого-то другого, тогда все усилия пропадут даром. Подумав об этом, Бай Цивэй нахмурился.

- Аосюэ, этот суп вкусен только тогда, когда он горячий, и его эффект будет лучше, если пить его горячим. Выпей сейчас же, - Бай Цивэй терпеливо уговаривал ее.

Эта сцена выглядела так, как будто преданный отец убеждает свою непослушную дочь.

Бай Аосюэ посмотрела на Бай Цивэя и слегка улыбнулась:

- Я действительно проголодалась. Если вы хотите, чтобы я выпила его, пока он горячий, просто принесите его мне.

Бай Цивэй ломал голову, пытаясь придумать, как заставить Бай Аосюэ съесть суп. Но, услышав ее слова, он поднял голову и с удивлением посмотрел на девушку. Очевидно, он не думал, что с Бай Аосюэ, которая всегда шла против него, будет так легко справиться в этот раз.

- Аосюэ ... ты...? - Бай Цивэй колебался и был озадачен. Он подумал, что это может быть потому, что Бай Аосюэ что-то обнаружила.

Бай Аосюэ угадала колебание отца по его взгляду:

- Ты редко подаешь мне суп своими руками. В любом случае, я выпью его. В конце концов, это твой первый раз. Другими словами, это также может быть последний раз, когда ты подаешь мне суп.

Услышав эти слова, колебания Бай Цивэя постепенно исчезли:

- Ты ошибаешься, дорогая. Я был бы рад подать тебе суп, когда ты захочешь.

Он усмехнулся про себя, лишь бы Бай Аосюэ выпила суп, так что он был не прочь сказать еще несколько добрых слов.

Бай Аосюэ взяла чашку и выпила все с холодными глазами и бесстрастным лицом.

Глаза Бай Цивэя пристально следили за Бай Аосюэ, пока она не выпила весь суп, лишь тогда он наконец почувствовал облегчение. Но затем началось самое захватывающее представление.

- Бум! - фарфоровая чаша выпала из рук Бай Аосюэ и с резким звуком ударилась о землю.

Девушка смотрела на Бай Цивэя остекленевшими глазами, и слепо шарила руками, свесившись с края кровати.

Бай Цивэй был немного напуган. Он не ожидал, что действие наркотика будет таким быстрым. Чтобы подтвердить эффект, он медленно подошел к Бай Аосюэ и замахал руками перед ней.

Глядя в ее остекленевшие глаза, он постепенно успокаивался.

- Бай Аосюэ, слушай! Твой хозяин - Цзюн Ухэн! - медленно сказал Бай Цивэй, пристально глядя на нее.

- Цзюн Ухэн.... Цзюн Ухэн... - глаза Бай Аосюэ все еще были стеклянными, но она начала шептать имя Цзюн Ухэна, следуя приказу Бай Цивэя.

- Да! Твой хозяин - Цзюн Ухэн. Ты его шпион, притаившийся рядом с Цзюн Еяном и крадущий у него информацию, - серьезно сказал Бай Цивэй.

Повторив слова Бай Цивэя, глаза Бай Аосюэ снова начали мерцать.

- Хорошо, ты можешь лечь спать прямо сейчас, - сказал Бай Цивэй.

После того, как он договорил, девушка закрыла глаза и заснула на краю кровати.

Видя поведение Бай Аосюэ в данный момент, узел в его сердце полностью развязался, потому

что теперь не было никакого шанса, что Бай Аосюэ бросит вызов императору.

Бай Цивэй ушел с удовлетворенным видом, не заметив скрытой улыбки Бай Аосюэ.

Она быстро открыла глаза. Они были совершенно ясными, в них не было ни смущения, ни каких-либо признаков покорной зависимости.

Бай Аосюэ сильно ударила себя в грудь одной рукой, и в тот момент, когда она склонилась, рядом с ней появилась маленькая трубка.

Как только она подняла голову, то увидела заботливые глаза Чжао!

Бай Аосюэ выплюнула весь суп, который только что выпила. Чжао не ожидал, что она выпьет суп и выплюнет его с таким трудом. Как она могла сохранить ясность ума, когда проглотила таблетку, контролирующую душу?

Чжао немедленно налил стакан воды для Бай Аосюэ. Когда она взяла воду, страж увидел кровь в уголке ее рта и, наконец, понял, как она смогла сохранить рассудок.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/677963>